

УДК 340.13

DOI 10.36511/2078-5356-2021-2-31-35

Илюхина Вера Александровна
Vera A. Ilyukhina

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права

Академия ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, 1);

старший научный сотрудник Научного центра

Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС (603950, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 46)

candidate of sciences (law), associate professor, associate professor of chair of theory of state and law, international and european law

Academy of the Federal service execution of punishment of Russia (1 Sennaya st., Ryazan, Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation 390000);

senior researcher of the Scientific center

Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (46 Gagarin av., Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 603950)

E-mail: eva3011@bk.ru

Универсальная модель закрепления принципов права в кодифицированных нормативных правовых актах (общетеоретическое исследование)

A universal model of consolidating the principles of law in codified normative legal acts (general theoretical study)

В статье анализируется проблема закрепления принципов права в кодифицированных российских нормативных правовых актах. Автор приходит к выводу о разнообразии вариантов закрепления принципов права в текстах нормативных актов, отсутствии структурного и содержательного единообразия в закреплении принципов права. По этой причине необходима унификация в закреплении принципов права. Унификация должна идти в двух основных направлениях: 1) нормативная конкретизация принципов, проявляющаяся в единообразном наименовании глав и статей с использованием слова «принцип», и 2) содержательная конкретизация, проявляющаяся в однотипном раскрытии содержания принципов и идентичности содержания одних и тех же принципов в разных кодифицированных актах. В статье предлагается универсальная модель закрепления принципов права в кодифицированных нормативных правовых актах.

Ключевые слова: принципы права, позитивистское правопонимание, кодифицированные акты, унификация, модель закрепления принципов права.

The article analyzes the problem of consolidating the principles of law in codified Russian normative legal acts. The author comes to the conclusion about the variety of options for securing the principles of law in the texts of normative acts, the lack of structural and content uniformity in the consolidation of the principles of law. For this reason, unification is necessary in consolidating the principles of law. Unification should go in two main directions: 1) normative concretization of principles, manifesting in a uniform naming of chapters and articles using the word «principle» and 2) content concretization, manifested in the same type of disclosure of the content of principles and identity of the content of the same principles in different codified acts. The article proposes a universal model of consolidating the principles of law in codified normative legal acts.

Keywords: principles of law, positivist legal understanding, codified acts, unification, model of consolidation of the principles of law.

© Илюхина В. А., 2021

Проблема принципов права, как известно, является одной из активно обсуждаемых в последние несколько десятилетий в отечественной юриспруденции. Это касается и общей теории права и отраслевых юридических наук. Не вызывает сомнения, что вопросы определения понятия и сущности принципов права, их классификация, соотношение и многие другие обладают научной значимостью и требуют дальнейшего изучения. Однако мы полагаем, что юридическая наука должна не только заниматься приращением новых знаний, но и способствовать рационализации правоприменительной практики, повышению ее эффективности. В этом контексте проблема принципов права представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Мы разделяем позитивистский подход к пониманию принципов права [1—9], в рамках которого принципы права — это специфические нормы права, нормы-принципы, которые закреплены в текстах нормативных правовых актов и представляют в содержательном плане исходные, базовые, руководящие идеи, лежащие в основе всего правового регулирования, нескольких или одной отрасли права. Принципы права — это не декларация о намерениях законодателя, а четкая императивная установка, адресованная правоприменителю.

Императивность, конкретность и понятность формулировок — это черты, которыми должны обладать принципы права. Соответственно, принципы права необходимо закреплять в текстах нормативных правовых актов так, чтобы их содержание, значение и роль в правовом регулировании были понятны не только законодателю, но и правоприменителю, и всем субъектам правоотношений. Следовательно, наличие того или иного принципа не должно быть дискуссионным — на каждый принцип должно быть прямое указание в тексте закона. И уж тем более те или иные принципы не могут выводиться субъектами толкования (законодателем, судебными инстанциями, учеными и пр.) из содержания нормативных актов.

«Принципы», выводимые из содержания нормативных правовых актов, — это не принципы в позитивистском понимании. Это не явление права, а явление правосознания. По сути, такие принципы есть разновидность доктринальных принципов, отличающихся как от принципов позитивного права, так и правовых аксиом. Под последними в теории права принято понимать некие простейшие юриди-

ческие суждения эмпирического уровня, апробированные длительным историческим опытом и не требующим доказательств [10; 11].

По нашему мнению, доктринальные принципы права представляют собой социально значимые идеи, не нашедшие прямого закрепления в нормативных актах, не маркированные законодателем в качестве принципов, императивных руководящих требований к правоприменителю, а сформулированные учеными, практиками, политиками в научных работах и иных текстах, а также в публичных выступлениях.

При этом ни в коем случае нельзя умалять роль доктринальных принципов в правовой системе. Полагаем, что доктринальные принципы права — это движущая сила инновационных изменений в праве, локомотив развития законодательства.

Приведем несколько примеров. Так, принцип добросовестности, являвшийся более ста лет доктринальным, в результате принятия Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» приобрел нормативное закрепление в части 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), стал отраслевым принципом гражданского права Российской Федерации, из доктринального принципа превратился в норму-принцип, принцип позитивного права. Другим Федеральным законом (от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”») в процессуальных кодексах, существовавших в момент его принятия, был закреплен межотраслевой принцип разумного срока судопроизводства (ст. 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), ст. 6¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), ст. 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)), существовавший до этого только на доктринальном уровне.

Также обратим внимание, что и пакет поправок 2020 года в Конституцию Российской Федерации был принят не на «пустом месте». Именно доктрина (мы сейчас говорим не только о доктринальных принципах права, а о доктрине в целом) вкуче с определенной политической конъюнктурой, обусловленной потребностями

общества в настоящий момент времени, стала идейной, идеологической, теоретической основой поправок в Конституцию. Многие идеи, реализованные в действующей в настоящее время редакции Основного закона, были сформулированы ранее и просто нашли нормативное выражение на высшем законодательном уровне.

Таким образом, можно утверждать, что поправки в Конституцию являются и результатом доктринальной деятельности. Причем в некоторых случаях нормативно было закреплено то, что уже имело место фактически, в других — текстуальное выражение нашли новые идеи, которые, по мнению авторов поправок в Конституцию, должны повысить эффективность государства в целом.

В настоящее время в Российской Федерации действует 20 кодифицированных нормативных правовых актов федерального уровня. Их анализ приводит к выводу, что существует несколько вариантов закрепления принципов права. Данный вопрос в рамках компаративистского анализа принципов российского и армянского права нами рассматривался ранее [12], поэтому мы, не вдаваясь в детали, лишь назовем соответствующие варианты:

1) принципам права посвящена специальная глава кодекса с использованием в ее названии слова «принцип» (например, гл. 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства»; гл. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации»; гл. 1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) «Задачи и принципы законодательства об административных правонарушениях»);

2) принципам права посвящена специальная статья кодекса с использованием в ее названии слова «принцип» (например, ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ) «Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации», ст. 6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) «Принципы административного судопроизводства»; ст. 2 Градостроительно-градостроительного кодекса Российской Федерации «Основные принципы законодательства о градостроительной деятельности»; ст. 1 Лесного кодекса Российской Федерации (далее — ЛК РФ) «Основные принципы лесного законодательства»; ст. 3 Водного кодекса Российской Федерации (далее — ВК РФ) «Основные принципы водного законодательства»; ст. 1 Земельного кодекса

Российской Федерации (далее — ЗК РФ) «Основные принципы земельного законодательства», ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) «Основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений»; ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) «Основные начала жилищного законодательства»);

3) отсутствует специальная глава или статья, в названии которой использовалось слово «принцип», однако основополагающие идеи отрасли права закреплены либо в статье, имеющей в названии сочетание «основные начала» (например, ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства»; ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) «Основные начала семейного законодательства»), либо в первой главе кодифицированного акта «Основные положения» (например, гл. 1 АПК РФ и гл. 1 ГПК РФ).

Также следует отметить, что принципам права законодатель не уделил внимание ни в какой форме в Воздушном кодексе РФ и в Налоговом кодексе РФ. Не вполне ясная ситуация имеет место с закреплением принципов бюджетного законодательства — в преамбуле к Бюджетному кодексу РФ отмечается, что в нем устанавливаются «общие принципы бюджетного законодательства Российской Федерации», однако как таковых принципов именно законодательства там нет. Глава 5 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) посвящена принципам бюджетной системы Российской Федерации (принципы и перечисляются, и подробно раскрывается их содержание). При этом следует понимать, что принципы бюджетного законодательства и принципы бюджетной системы — далеко не одно и то же.

Таким образом, в российском законодательстве отсутствует единый подход к закреплению принципов права. Это касается не только способа закрепления, но и содержания принципов.

Вряд ли у кого-то вызывает сомнение, что не достаточно просто закрепить принцип права в тексте кодифицированного акта, но и необходимо донести его смысл, раскрыть содержание до субъектов, которым адресованы соответствующие нормы. Отсюда вытекает, что изложение содержания принципов права также чрезвычайно важно. К сожалению, в этом плане в российском законодательстве ситуация весьма неоднозначная.

Раскрывается содержание принципов во всех четырех процессуальных кодексах (здесь

законодатель идет по верному, на наш взгляд, пути: один принцип изложен в одной статье нормативного акта), а также в УК РФ, ЗК РФ и КоАП РФ. В ЗК РФ поскольку принципам посвящена только одна статья (ст. 1), содержание каждого принципа раскрывается в отдельном пункте части 1 этой статьи. Наиболее подробно раскрытие содержания принципов права имеет место в КоАП РФ, чуть менее подробно — в процессуальном законодательстве, а вот в УК РФ каждому принципу уделено всего по три-четыре строчки.

Просто перечисляются принципы в СК РФ, ВК РФ, ЛК РФ, ЖК РФ, УИК РФ и Градостроительном кодексе РФ. В ТК РФ также имеет место перечисление принципов, но в некоторых случаях предпринята попытка их конкретизации путем использования такой формулировки, как «включая...». В ГК РФ тоже раскрывается содержание отдельных принципов (например, принцип свободы договора), однако большинство только называется.

Отметим еще одну важную, по нашему мнению, особенность закрепления принципа права в российском законодательстве: отсутствие единообразия изложения (это касается и формулировок, и полноты раскрытия) одного и того же принципа в нормативных правовых актах. Естественно, в разных отраслях какой-либо принцип может приобретать определенную специфику, но некое единообразие должно присутствовать.

Вызывает недоумение, почему, например, принцип разумного срока судопроизводства, одновременно закрепленный в 2010 году в УПК РФ, АПК РФ и ГПК РФ, а также изначально введенный в КАС РФ при его принятии в 2013 году, при содержательной идентичности имеет текстуальные различия редакционного и структурного характера: в одних случаях говорится о разумном сроке, в других — о разумных сроках и т. д.; в соответствующих статьях разных нормативных актов имеется от семи до девяти статей. Вызывает большие сомнения то, что эти различия вызваны спецификой конкретных отраслей права. Скорее всего, никто просто и не пытался унифицировать содержание принципа разумного срока судопроизводства или хотя бы провести согласование с коллегами-разработчиками аналогичных нормативных актов.

В конечном итоге мы приходим к выводу, что в Российской Федерации в целях повышения эффективности правоприменения и с учетом значимости принципов позитивного права в правовом регулировании общественных от-

ношений необходима унификация закрепления принципов права в текстах кодифицированных актов.

Итогом унификации должно стать использование общей модели закрепления принципов права во всех отраслевых российских кодексах — модели, синтезирующей инновационные моменты из ныне действующих кодексов. Унификация, по нашему мнению, должна идти в двух основных направлениях: 1) нормативная конкретизация принципов, проявляющаяся в единообразном наименовании глав и статей с использованием слова «принцип» и 2) содержательная конкретизация, проявляющаяся в однотипном раскрытии содержания принципов и идентичности содержания одних и тех же принципов в разных кодифицированных актах.

Полагаем, что модельное (типовое) закрепление принципов права в кодифицированном акте должно содержать следующие элементы:

— название главы с использованием слова «принципы» (например, «Принципы семейного законодательства», «Принципы уголовного права», «Принципы уголовного судопроизводства», «Принципы правового регулирования трудовых отношений» и т. д.). Мы намеренно приводим разные варианты названия глав кодексов, так как вопрос о том, какое из них в большей степени точно и соответствует правовой реальности, требует специального обсуждения. В любом случае указанная глава кодифицированного акта должна располагаться в разделе «Основные положения»;

— название каждой статьи, входящей в соответствующую главу, с использованием слова «принцип» (например, «Принцип законности», «Принцип состязательности сторон», «Принцип добросовестности сторон», «Принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины» и т. д.);

— дублирование конституционных принципов, лежащих в основе отрасли права, в кодифицированном отраслевом кодексе;

— изложение принципов права в единообразном порядке для всех кодексов: сначала закрепляются конституционные принципы, далее — межотраслевые принципы, не нашедшие места в Конституции Российской Федерации, потом — специфические отраслевые принципы (конституционные и не закрепленные в Конституции);

— раскрытие содержания принципа права в каждой статье. При этом содержание одного и того же принципа в разных кодексах должно быть либо идентичным, либо аналогичным с учетом конкретизации специфики отрасли права.

Примечания

1. Александров Н. Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 16—29.
2. Hart H. L. A. The Concept of Law. Oxford: University Press, 1961. 258 p.
3. Лукашева Е. А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21—29.
4. Raz J. Legal Principles and the Limits of Law // The Yale Law Journal. 1972. № 81. P. 823—854.
5. Скурко Е. В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Правоведение. 2006. № 2. С. 55—61.
6. Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5—13.
7. Давыдова М. Л. Принципы позитивного права в теоретико-правовом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия, социология и социальные технологии. 2016. № 3 (33). С. 36—45.
8. Баранов А. В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 4 (22). С. 5—14.
9. Демичев А. А. Специфика понимания принципов гражданского права в законодательстве Республики Беларусь // Актуальные проблемы гражданского права. 2020. № 2 (16). С. 57—64.
10. Манов Г. Н. Аксиомы в советской теории права // Советское государство и право. 1986. № 3. С. 29—36.
11. Давыдова М. Л. К вопросу о понятии правовых аксиом: теоретические и технико-юридические аспекты // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 203—207.
12. Демичев А. А., Илюхина В. А. К вопросу о месте закрепления принципов права в нормативных правовых актах (сравнительный анализ российского и армянского опыта) // Юридическая наука и практи-

ка: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2. С. 23—27.

References

1. Alexandrov N. G. Socialist principles of Soviet law. *Soviet state and law*, 1957, no. 6, pp. 16—29. (In Russ.)
2. Hart H. L. A. The Concept of Law. Oxford: University Press, 1961. 258 p.
3. Lukashova E. A. Principles of socialist law. *Soviet state and law*, 1970, no. 6, pp. 21—29. (In Russ.)
4. Raz J. Legal Principles and the Limits of Law. *The Yale Law Journal*, 1972, no. 81, pp. 823—854. (In Russ.)
5. Skurko E. V. Legal principles in the legal system, the system of law and the system of legislation: theory and practice. *Jurisprudence*, 2006, no. 2, pp. 55—61. (In Russ.)
6. Demichev A. A. Positivist classification of the principles of modern Russian law. *State and Law*, 2014, no. 5, pp. 5—13. (In Russ.)
7. Davydova M. L. Principles of positive law in theoretical and legal discourse. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 7: Philosophy, sociology and social technologies*, 2016, no. 3 (33), no. 36—45. (In Russ.)
8. Baranov A. V. Norms-principles in the mechanism of legal regulation. *Bulletin of the Tomsk State University. Series: Right*, 2016, no. 4 (22), pp. 5—14. (In Russ.)
9. Demichev A. A. Specificity of understanding the principles of civil law in the legislation of the Republic of Belarus. *Actual problems of civil law*, 2020, no. 2 (16), pp. 57—64. (In Russ.)
10. Manov G. N. Axioms in the Soviet theory of law. *Soviet state and law*, 1986, no. 3, pp. 29—36. (In Russ.)
11. Davydova M. L. On the question of the concept of legal axioms: theoretical and technical and legal aspects. *Legal technology*, 2007, no. 1, pp. 203—207. (In Russ.)
12. Demichev A. A., Ilyukhina V. A. On the question of the place of consolidation of the principles of law in normative legal acts (comparative analysis of the Russian and Armenian experience). *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2, pp. 23—27. (In Russ.)